

Рав Ицхак Зильбер

Раби Ицхак-Йосеф бар Бен-Цион Зильбер (5677-5764 /1917-2004/ гг.) – духовный лидер русскоязычной еврейской общины Земли Израиля.

Происходил из потомственной раввинской семьи: его прапрадед и прадед были раввинами г. Люцина (Лудзы) в Курляндии, а дед, р. Ицхак Циони, автор ряда значительных книг, стоял во главе общины курляндского города Режицы (Резекне).

Его дед по материнской линии, р. Моше-Шмуэль Шапиро, возглавлявший общину г. Рогова (Рагувы) в Литве, вел свою родословную от великого цфатского кабалиста р. Ицхака Лурии (Аризаль).

В годы первой мировой войны его родители депортировали из Литвы в Казань, где его отец, р. Бен-Цион Зильбер, выпускник ешивы в Слободке, стал раввином города.

Детство и юношество

Родился в г. Казани третьего ава 5677 /1917/ года.

В возрасте восьми лет, руководствуясь тем, что Всевышний обещал Святую Землю народу Израиля, мальчик самостоятельно пришел к комиссару наркомата иностранных дел и попросил, чтобы ему разрешили выехать в Литву к дедушке, а оттуда – в Палестину. Комиссар сразу же заинтересовался родителями ребенка, но мальчик, наконец почувствовав опасность, сумел убежать (Р. Ицхак Зильбер *Чтобы ты остался евреем* с.7-8).

Изучал Тору под руководством отца.

Занятия проходили «в обстановке строжайшей секретности», поскольку ЧК и Евсекция преследовали за преподавание еврейской традиции (Р. Ицхак Зильбер, *Пламя не спалит тебя* с. 7).

С четырнадцати лет работал слесарем. В 5695 /1935/ году поступил в казанский Химико-технологический институт, а спустя год перевелся на физико-математический факультет Казанского университета, где специализировался в области высшей алгебры и теории чисел.

Казанский университет

В течение всего университетского периода не прерывал углубленного изучения Торы.

Он старался посвящать Талмуду не менее двух часов в день, и даже «если, готовясь к университетским экзаменам, был вынужден корпеть над учебниками до трех часов ночи, то с трех до пяти занимался Талмудом». «Именно в этом возрасте, – вспоминал р. Зильбер, – я стал постигать всю глубину Танаха и Талмуда. ...Мудрость, заключенная в еврейской религии, приводила меня в восторг; сухие, казалось бы, законы ритуального убоя скота, правила кашрута, чистоты семейной жизни раскрывали передо мной свою вечную нравственную суть. ...Глубокие знания еврейских мудрецов в области анатомии, физиологии, медицины, изложенные в Талмуде, были для меня неоспоримым свидетельством Б-жественного происхождения Устной Торы» (там же с. 7-9).

Зимой 5701 /1941/ года, с отличием закончив университет, начал преподавать математику в селе Столбищи под Казанью.

И хотя по шабатам и еврейским праздникам он был вынужден являться на работу, он давал школьникам самостоятельные задания и делал все возможное, чтобы ему «не пришлось писать на доске или в классном журнале» (там же с.9-10).

В 5702 /1942/ году ему удалось вернуться в Казань, где он преподавал в ряде школ, техникумов и вузов.

В военные зимы в комнате, в которой он жил с родителями, было настолько холодно, что замерзала вода в стакане. «Мы с отцом занимались так: руки в рукавицах засунуты в рукава, пальто – на голову», – вспоминал р. Зильбер (*Чтобы ты остался евреем* с. 93).

В те же годы он написал серьезную работу по теории чисел и собирался «послать ее самому Эйнштейну». Но затем он пришел к выводу, что, чем большего признания он достигнет в качестве ученого-математика, тем сложнее ему будет вырваться из Советского Союза – и он «приказал себе не трогать больше эту тему» (там же с. 81).

После свадьбы

В 5705 /1945/ году р. Зильбер женился на Гите-Лее Зайдман, в семье которой строго соблюдались заповеди Торы.

После женитьбы он работал в школе в две смены, и дорога лишь в одну сторону занимала еще полтора часа. Заниматься Торой приходилось на переменах. Основная проблема возникала с полуденной молитвой, когда солнце заходило около пяти, а очередной урок заканчивался без пятнадцати пять. Р. Зильбер выбегал к автобусной остановке, где на тумбе были расклеены газеты «Правда», «Известия» и театральные афиши, и молился, делая вид, что внимательно читает газеты. Когда по ходу молитвы требовалось совершить четыре поклона, он наклонялся будто бы для того, чтобы разглядеть имена артистов на театральные афишах (*Чтобы ты остался евреем с.159-160, 165; Хроника будущего 15*).

рав Зильбер с учениками

По словам р. Зильбера, он серьезно занимался не только преподаванием, но и воспитанием учеников. «Было все, как у честного педагога, – вспоминал он, – и письма, и встречи после выпуска, но тем не менее – у меня не было с ними ничего общего! Все – на дистанции. ...Как сказал мудрый Коцкер Ребе: Можно сидеть за столом, есть вместе со всеми – и при этом поститься, можно быть вдали от кого-то – и все время говорить с ним» (*Чтобы ты остался евреем с.161*).

По шабатам он давал уроки в синагоге, приближая людей к Торе.

«Я чувствовал, что за мной следят, – вспоминал он, – что власти знают о том, что я преподаю Тору, но не мог вести себя по другому» (*Восемнадцать с.69*).

Арест и лагерь

В 5711 /1951/ году р. Зильбер был арестован по сфабрикованному «экономическому» обвинению и заключен в лагерь. И в заключении

он стремился строго соблюдать все законы еврейской жизни.

Чтобы не нарушать правил кашрута, он ел в лагере только хлеб и рис, который периодически доставляла ему жена. Стараясь избежать осквернения шабата, он взял на себя тяжелый труд водоноса – преимуществом этой работы было то, что она выполнялась самостоятельно, а не в бригаде, и по пятницам он мог принести достаточный запас воды и на следующий день. В

ночь шабата он собирал у своей койки евреев-заключенных, делал кидуш на заранее припасенные два куска хлеба – «гости» пили чай, а он рассказывал им о недельной главе Торы (*Восемнадцать с.70; Чтобы ты остался евреем с.202*).

Со
временем ему пронесли в лагерь Танах и Мишну, и он даже находил время, чтобы учиться. «Нормальным шагом «рейс» с ведрами от реки до лагеря занимал час, – вспоминал р. Зильбер.

– Я попробовал передвигаться бегом – вместо часа получалось сорок пять минут. Я стал работать бегом. Сорок пять минут нес ведро с водой от реки к лагерю, на пятнадцать минут забегал в барак за занавеску, где спрятаны Танах и мишнайот, – и опять бегом к реке. ...Работал я примерно четырнадцать часов – значит, учился часа три, три с половиной. ...Свет почти не проникал за занавеску, за которой я прятался. Долго я мучился, пока в конце концов не приобрел способность читать в темноте» (*Чтобы ты остался евреем* с.184).

В Хануку ему удалось раздобыть свечу – он разрезал ее на восемь частей, и каждый день праздника зажигал по одной части; в Пурим, как положено по алахе, посылал «подарки друзьям» – луковицу и ложку сахара. Перед Лесахом жена передала ему тайно выпеченной мацы под видом «печенья к чаю», а под видом «компота» – отвар изюма, алахически выполняющий роль вина. Этого хватило всем евреям-заключенным для пасхального седера (там же с.195-196, 209-211).

В Пурим 5713 /1953/ года в лагере стало известно об опасной болезни Сталина. «Как только я узнал о болезни Сталина, – вспоминал р. Зильбер, – я начал читать Теилим, чтобы ему поскорее пришел конец. ...Я читал их трое суток подряд, день и ночь: бегая с водой, убирая территорию, сидя в бараке. Перестал, когда услышал, что его уже нет» (там же с.206-207).

АМНИСТИЯ

Весной 5713 /1953/ года, вскоре после смерти «вождя народов», р. Зильбер вышел на свободу по «сталинской амнистии» и вернулся в Казань, где вновь стал преподавать математику в школе рабочей молодежи.

Он тайно обучал Торе своего сына Бен-Циона и дочерей, как когда-то отец обучал его самого (*Пламя не спалит тебя с.11; Чтобы ты остался евреем с.223, 226*).

В 5716 /1956/ году р. Зильбер подал первое прошение о выезде в Израиль, которое было отклонено. В течение последующих четырех лет он ежегодно подавал новые прошения. Зимой 5720 /1960/ года на инспирированном КГБ собрании общественности было принято решение «хлопотать перед правительством о лишении Исаака Яковлевича и Гиты Вениаминовны Зильбер родительских прав».

Им было предъявлено обвинение в том, что они «отравляют все детство несчастных детей: не дают им мяса, не разрешают писать в шабат», а «перед едой заставляют бубнить какие-то молитвы» (*Восемнадцать с.73*).

На этом собрании один из представителей райкома партии спросил у р. Зильбера: «А что вы будете делать после полной победы коммунизма? Ведь еще Энгельс писал, что тогда не будет ни одного верующего!». Р. Зильбер ответил ему: «А я останусь!» (*Восемнадцать с.72-73; Чтобы ты остался евреем с.230-231*).

В качестве первого наказания его изгнали с работы. Вскоре после этого он перешел на нелегальное положение и, бежав в

Ташкент, сумел перевезти туда семью.

В Ташкенте он работал в строительной конторе, а затем в картонажном цехе, отдавая половину, а то и три четверти своей зарплаты за то, чтобы не работать в шабат (*Чтобы ты остался евреем* с.249-250).

На Святой Земле

В начале 5730-х /1970-х/ годов, благодаря активной деятельности американской «Лиги защиты евреев» и международных правозащитных организаций, впервые за последние полвека приоткрылись двери для выезда евреев из СССР: зимой 5732 /1972/ года р. Зильбер получил разрешение властей на выезд, и двадцать третьего швата этого года вступил на Землю Израиля.

По свидетельству р. Зильбера, ко времени его приезда «в Иерусалиме не было ни одного русскоязычного еврея, который учил бы Тору» (там же с.405).

В 5733 /1973/ году р. Зильбер организовал русское отделение в ешиве *Двар Йерушалаим*; в последующие годы он преподавал для русскоговорящих евреев в таких вновь созданных ешивах, как *Швут ами*, *Ор семах*, *Шавей гола*, а также, по несколько недель в году, в подмосковной ешиве *Торат хаим*.

В 5751 /1991/ году вышла в свет его книга *Пламя не спалит тебя*, посвященная исполнению пророчеств Торы. В этой книге,

написанной живым и образным языком, вскрываются законы, управляющие еврейской историей.

На основе его уроков по недельным главам Пятикнижия был составлен двухтомный сборник *Беседы о Торе*, изданный в 5754-5758 /1994-1998/ годах.

С течением времени р. Зильбер стал общепризнанным главой движения *баалей тшува* среди выходцев из бывшего Советского Союза – в числе его учеников р. Михаил Хен и р. Яаков Островский, основавшие ешиву *Шавей гола*, р. Игаль Полищук, возглавляющий русское отделение в ешиве *Ран*, знаменитый исследователь буквенных кодов Торы профессор Элияу Рипс, писатель Эли Люксембург, врач-гипнолог Йеуда Мендельсон и многие другие лидеры русскоязычных общин Земли Израиля, России и США.

«Он вечно занят двадцать четыре часа в сутки, – писал о р. Зильбере его ученик Эли Люксембург. – Никто не знает, когда он ест, когда спит. ...Но для добрых дел – всегда свободен! В дождь, в снег, в бурю, в ужасный хамсин – приходит и помогает. ...Он постоянно ищет попавших в беду – этот мягкий, уступчивый человек с наивными и чистыми глазами, добрый ангел, постоянно устремленный к людям. Для всех доступен, для всех всегда достигаем. Его жизнь вся «вовне», вся «на вынос» (Послесловие к книге *Пламя не спалит тебя*, с.123).

Во многих случаях р. Зильбер выручал людей из беды и своей молитвой, оказывающей осязаемое воздействие на реальность.

У одного из его учеников, активно приближающих евреев к Торе, обнаружили крупные злокачественные опухоли в желудке и пищеводе. По мнению врача, оперативное вмешательство на этой стадии болезни не могло помочь. Больной, который уже не мог есть и с трудом пил, обратился за спасением к р. Зильберу. Во время разговора с ним р. Зильбер внезапно как бы «исчез», всем своим существом погрузившись в сосредоточенную молитву. Вернувшись к своему обычному состоянию, он уверенно сказал:

«Тот, кто приближает людей к Торе, не пострадает», – и больше никогда не спрашивал этого ученика об его болезни. В течение нескольких дней состояние больного возвратилось к норме, и в дальнейшем медицинские исследования не обнаружили никаких последствий страшного заболевания.

Однажды во время урока р. Зильберу сообщили, что его ученица, пережившая обширное кровоизлияние в мозг, находится на грани жизни и смерти. Прервав урок, р. Зильбер погрузился в молитву. Медицинский персонал реанимационного отделения иерусалимской больницы с изумлением наблюдал, как внезапно изменились к лучшему показания на всех приборах, подключенных к телу находящейся без сознания женщины. Она открыла глаза, к ней вернулись зрение и речь. Точное время этих стремительных изменений, минута в минуту совпавшее со временем молитвы праведника, было занесено во врачебные протоколы.

В 5760 /2000/ году под патронажем р. Зильбера его ученики создали образовательную сеть *Толдот Йешурун*. Обучение было организовано таким образом, чтобы обеспечить каждого начинающего изучать Тору более опытным партнером – *хаврутой*, который помог бы ему преодолеть трудности пути. Отделения этой сети были основаны не только во многих районах Йерушалаима, но и в целом ряде городов по всему Израилю. Головную ешиву *Толдот Йешурун*, созданную при прославленной иерусалимской ешиве *Мир*, возглавил сын р. Зильбера – р. Бен-Цион Зильбер.

В 5764 /2004/ году вышла в свет книга воспоминаний р. Зильбера *Чтобы ты остался евреем*, составленная на основе его устных рассказов.

Смерть и похороны

Р. Ицхак-Йосеф Зильбер умер восьмого ава 5764 /2004/ года в Йерушалаиме – ему было восемьдесят семь лет.

Похороны состоялись в ночь девятого ава, когда весь еврейский народ пребывал в трауре. В погребальной процессии приняло участие несколько тысяч человек – только из России спешно прибыло два самолета с его учениками (*Рабам шель бней агола, Бакеила* 11-го ава 5764 г. с.30).

С сыном равом Бен Ционом
Зильбером

Ведущий законоучитель Земли Израиля р. Йосеф-Шалом Эльяшив сказал о нем, что «в своем поколении он был одним из тридцати шести праведников, на которых держится мир» (там же).

Во главе организации *Толдот Йешурун* его сменил сын р. Бен-Цион Зильбер.